

— Носитель, ты снова довел человека до обморока.

Цзэ Ань пожал плечами. Он ведь ничего такого не делал, а если кто-то оказался таким пугливым, то это уже не его проблемы. Устроившись поудобнее в кресле, он слегка откинулся назад, закинул ноги и принялся ими легонько покачивать, всем своим видом выражая безмятежность и довольство. Быть душевнобольным оказалось даже неплохо — теперь для того, чтобы поколотить кого-нибудь, не требовалось никаких причин.

— ... — Система чувствовала, что Носитель слишком уж вжился в роль и теперь всерьез считает себя психически нездоровым.

Под ежедневные мольбы медперсонала пролетели две недели. За это короткое время все работники больницы осунулись, а их лица приобрели землистый оттенок. Чжао Юаньдун уже начал падать на колени и биться головой об пол, умоляя Цзэ Аня пощадить его. Он был готов выписать ему любые справки, лишь бы тот убрался отсюда и перестал его преследовать.

Цзэ Ань тоже решил, что засиделся в этом месте, и пора было двигаться дальше. В тот день он созвал всех пациентов и персонал на площадку перед лечебным корпусом. Он приказал сдвинуть несколько столов, поставил на них стул и взобрался на это импровизированное возвышение.

Сидящий на стуле юноша напоминал явившегося монарха. Окинув взглядом толпу, он объявил, что покидает это место. Медперсонал облегченно выдохнул: этот безумец наконец-то решил уйти! Значит ли это, что и они теперь смогут выбраться отсюда?

В отличие от них, реакция пациентов была совершенно иной — все они принялись умолять Цзэ Аня остаться.

— Директор! Не уходи!

— Директор! Только ты здесь понимаешь нас по-настоящему, я не хочу, чтобы ты уходил!

— У-у-у, директор, можно мне пойти с тобой?

— Директор! Ты подарил нам свободу, и я уважаю твой выбор, но будешь ли ты навещать нас?

— Директор! Живи там счастливо! Если снаружи будет плохо, двери этого места всегда открыты для тебя!

Стоящие рядом сотрудники в ужасе переглядывались: молчите, идиоты! А вдруг он передумает и останется!

— Господа, тишина.

Стоило ему произнести эти слова, как все мгновенно замолчали, уставившись на юношу в кресле.

— Я приготовил для вас подарок, он должен быть уже близко.

Какой еще подарок? Лучшим подарком было бы, если бы ты просто перестал издеваться над нами.

В этот момент вдалеке, эхом отдаваясь в пустоши, раздался какой-то звук, пробившийся сквозь стены. Он приближался, становясь все отчетливее. Это была полицейская сирена. Люди радостно зашумели, оглядываясь друг на друга.

— Откуда здесь связь?

— Это ты вызвал полицию?

— Нет, а разве телефон не был все время без сети?

— Тогда кто вызвал?

— Я.

Цзэ Ань отозвался на их вопросы, даже подняв руку. Медперсонал остолбенел. Дурное предчувствие, словно тень, накрыло их, и лица тех, кто еще секунду назад радовался, мгновенно переменились.

— Что ты натворил?! — Чжао Юаньдун, стоявший позади и обмахивавший Цзэ Аня веером, бросил его на землю и набросился с вопросами.

Цзэ Ань посмотрел на него с таким видом, будто тот был последним идиотом.

— Уши заложило? Разумеется, я вызвал полицию.

Кто-то из толпы пришел в себя:

— Ты... зачем ты вызвал полицию?

— Разве вы не молились постоянно, чтобы кто-нибудь вызвал полицию и спас вас? Вот я и

вызвал. Вы что, не рады?

Рады? Да мы в аду! Одно дело — если бы вызвали мы, и совсем другое — ты. Кто знает, что ты наплел полиции!

В голове Чжао Юаньдуна крутилась лишь одна мысль: конец, это полный конец.

Под их шокированными, гневными и растерянными взглядами Цзэ Ань добавил с ноткой облегчения в голосе:

— К счастью, перед тем как у нас закончились припасы, появилась связь, а то мы бы здесь все с голоду перемерли.

Это была наглая ложь, сказанная прямо в глаза.

Все вокруг молчали. Люди пытались звонить и отправлять сообщения, но у них ничего не выходило. Почему же, когда пришло время вызывать полицию, связь вдруг появилась? Кто превратил это место в такой кошмар, неужели ты сам не понимаешь?

Раздался глухой стук. Чжао Юаньдун свалился со стола, с трудом поднялся на ноги и в панике бросился в сторону корпуса. Нужно уничтожить улики — если не поторопиться, то после визита полиции им конец. Ноги, бегите быстрее!

Остальные, осознав происходящее, бросились следом. О том, насколько грязными делами занималась эта психиатрическая лечебница, каждый из них знал не понаслышке.

Цзэ Ань пожалел, что не уничтожил их всех сразу, но 001 в его голове только и делала, что визжала, умоляя не доводить дело до того, чтобы Носитель сел в тюрьму до конца жизни.

001: Никто не понимает, как мне тяжело.

Это дело потрясло полицейский участок, и даже руководство отдало приказ провести тщательное расследование. Если доказательства подтвердятся, это будет не просто рядовой случай.

Чжао Юаньдун бессильно прислонился к стене, медленно сползая на пол. Он смотрел на разбросанные повсюду документы и без конца повторял:

— Конец, конец, это действительно полный конец.

Он знал, чьих это рук дело. С того самого момента, как этот человек вызвал полицию, исход

был предрешен.

В коридоре слышались торопливые шаги, и дверь в кабинет с грохотом распахнулась.

— Всем стоять! Полиция!

<http://bllate.org/book/21518/2207445>